

тау кезінде жасалатын лингвистикалық амалдар ретінің негізі есебінде қабылданады және ол терминология сол немесе басқа лингвистикалық бағыттың, лингвистикалық мектептің және тағы басқалар аумағында бұрынғы еңбектерде пайдаланылады.

Метатілдің әлеуметтік-ұлттық бағыт-бағдарлылығы. Метатілдің осы белгісі жоғарыда сипатталған сабақтастық немесе конвенционалдық сияқты ерекшеліктерімен тікелей байланысты және код алмастыруға немесе код арқылы алмастыруға (code-switching) негізделеді. Ол теория бойынша «индивид» кодтардың біршама жиынтығына (репертуарына) ие есебінде сипатталуы мүмкін және сол кодтардың әрқайсысы салалар жиынтығы контекстінде рольдік қатынастардың жиынтығына сәйкес болады. Кодтық алмастыру бір лингвистикалық мектеп немесе бағыт аясында лингвистердің әр түрлі метадиалектілерді қолдануы арқылы, сонымен қатар әртүрлі отандық және – кеңінен алғанда – ұлттық лингвистикалық мектептер өкілдерінің өзара қатынасуы арқылы жүзеге асырылады.

Метатілдің психологиялылығы метатіл ғалымның жеке өзінің дүниетанымымен, оның айналасындағы болмыс жөніндегі оның өзінің түсініктер жүйесін, оның методологиялық ұстанымын бейнелеп көрсететіндігіне негізделеді.

Себебі қандай болса да метатілдік белгілеулерді (терминдерді) таңдап алу сәйкес методологияны көрсетеді.

Графика құралдарымен белгіленгендік (тіркелгендік). Тілдің ерекше түрі есебіндегі кезкелген метатілдің терминологиясы жазбаша түрде бекітілуі тиіс. Жазбаша көрсетудің бірінші түрі ғылыми-теориялық лингвистикалық жұмыстардағы, екіншісі – лексикографиялық әдебиеттер мен оқулықтардағы метатілдердің тіркелгендігін шамалайды.

1. Гвишиани Н.Б. Метаязык // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.
3. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1962.
4. Гвишиани Н.Б. К вопросу о метаязыке лингвистики // Вопросы языкознания. – М., 1983. – № 2.
5. Ярцева В.Н. Научно-техническая революция и развитие языка // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. – М.: Наука, 1977.

Статья посвящена анализу метаязыка лингвистики как языка «второго порядка», объектом которого является содержание и выражение другого языка.

The article defines the notion of the meta-language and analyzes the meta-language of linguistics as a «second-order» language, i.e. the language having the content and expression of another language as its object.

А. Х. Азаматова

К ВОПРОСУ О ТИПАХ АНТОНИМИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ В ТЕРМИНОЛОГИИ

Говоря об антонимической противоположности терминов, ученые берут за основу логическую противопоставленность научных понятий и считают, что в самой природе научных понятий содержатся предпосылки для создания антонимических оппозиций. В частности, В.П.Даниленко цитирует А.М.Деборина, полагающего, что «понятия рождаются парами», и Кеннета Форда, утверждающего, что «в природе у каждой частицы есть своя античастица» [1, 79-80].

Таким образом, с одной стороны, специфика антонимии делает возможным распространение этого явления и на сферу терминологии, с другой стороны, явление антонимии в терминологии вызвано самой природой научных знаний. Наука,

как отражение определенной экстралингвистической реальности, оперирует противоположными понятиями.

Кроме того, предрасположенность терминологии к выражению антонимических отношений согласуется с некоторыми свойственными ей особенностями языкового плана. В силу требований, предъявляемых к единицам терминосистемы, они должны обладать неизменным и ясно осознаваемым вне контекста значением, что является также благоприятным условием для проявления антонимии в терминологии. Лингвистическая терминология, формирующая стержень метаязыка лингвистики, представляет собой четко структурированный единый термино-

логический пласт, обладающий выраженными системными признаками.

Терминология как подсистема общелитературного языка испытывает на себе влияние всех его лексико-семантических процессов: полисемии, омонимии, антонимии и синонимии, проявления которых, однако, обладают определенной спецификой.

В лингвистической науке и ее терминологии использование бинарного принципа описания языковых явлений ведет к образованию антонимических пар терминов, а также коррелятивных терминов, выражающих дополняющие друг друга понятия, входящие в одну категорию или составляющие одно целое [2, 22-23].

По поводу терминологической антонимии разные авторы высказывают прямо противоположные мнения. В.Н. Толикина пишет, что «...между терминами в терминологической системе понятийные отношения преобладают над всеми другими. <...> Связи специфически языковые (синонимические, омонимические, антонимические) в терминологических системах предельно ограничены, словообразовательные относительно узки» [3, 24]. Нам больше импонирует точка зрения В.П. Даниленко: «Лексике языка науки антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной. И для этого есть свои причины, кроющиеся в природе научных понятий» [1, 2]. Л.А.Новиков отмечает, что «в основе антонимии лежат некоторые общие причины, кроющиеся в самом характере человеческого мышления» [4, 12]. И.С. Куликова, Д.В. Салмина утверждают: «Человеческое мышление – а научное, предельно абстрактное, в особенности – дихотомично, т.е. «понятия рождаются парами», а существенные свойства явления, предмета скрывают диалектические противоположности, которые и обнаруживаются наукой» [5, 2].

Необходимо признать, что выражение антонимических отношений однокорневых слов словообразовательными средствами (при помощи префиксов *не-*, *без-* и др.) занимает в языке значительное место и наравне с противопоставлением значений разнокоренных слов должно быть отнесено к явлению антонимии. При этом, однако, логическую основу антонимии образуют именно противоположные понятия, которые в отличие от противоречащих понятий (*белый-небелый*), отрицающих друг друга, характеризуются своим положительным содержанием. Такие понятия будут противоположны, если их значения находятся на крайних точках противопоставления, то есть

между ними существует максимальное различие в пределах, которые установлены родовым понятием. Однако, следует заметить, что не во всех антонимических парах достигается максимальная поляризация значений составляющих их слов. Так, *звонкий* и *глухой* согласный – это не крайние точки на шкале признаков: на этом основании противопоставлять надо было бы *сонорные* – *глухие*. Однако в терминологии классификационные оппозиции обычно многоступенчаты, как в данном случае: *сонорные* – *шумные* → *звонкие* – *глухие*.

Для науки наличие противоположных понятий – внутреннее необходимое явление, отражающее диалектику развития окружающего мира. И совершенно естественно, что свойственная науке противоположность понятий представлена в ее языке явлением антонимии научных терминов. Н.З. Котелова убеждена, что терминологических антонимов в языке не меньше, чем антонимов-нетерминов [6, 122]. В терминологической антонимии проявляется один из аспектов связи и взаимного влияния терминологии и общелитературной лексики.

Равно как и в общелитературной лексике, где соотносительная противоположность языковых единиц является важным проявлением системных отношений, в терминологии также широко известна противоположность, когда понятия и выражающие их термины заложены парами: один из терминов всегда вызывает представление о другом. В лингвистической науке и ее терминологии использование бинарного принципа описания языковых явлений ведет к образованию антонимических пар терминов, а также коррелятивных терминов, выражающих дополняющие друг друга понятия, входящие в одну категорию или составляющие одно целое. Например, *агглютинация* – *фузия*, *адгерентная экспрессивность* – *ингерентная экспрессивность*, *активный* – *пассивный*, *бирема* – *монорема*, *внешняя речь* – *внутренняя речь*, *малый синтаксис* – *большой синтаксис*, *множественное число* – *единственное число*, *моносемия* – *полисемия*, *переходный глагол* – *непереходный глагол*, *препозиция* – *постпозиция*, *простое предложение* – *сложное предложение*, *устный* – *письменный*, *энклитика* – *проклитика* и др.

Антонимия терминологии, в отличие от общезыковой антонимии, позиционно не обусловлена, поэтому в лингвистической терминологии мы имеем дела только с одноаспектными антонимами. Однако очень часто антонимические отношения лингвистических терминов

основываются на общеязыковых отношениях антонимии и поддерживаются ими. К таким случаям можно отнести следующие антонимические пары лингвотерминов: *абсолютное время – относительное время, аналитические языки – синтетические языки, восходящий – нисходящий, краткий) – полный, легкая база – тяжелая база, отмирающие явления – развивающиеся явления, полная ассимиляция – частичная ассимиляция, полное письмо – неполное письмо* и др. В отличие от указанных пар можно привести примеры антонимов, находящихся в ведении исключительно лингвистической терминологии, например: *гипербола – мейозис, маюскулы – минускулы, энергейя – эргон* и т.д.

В антонимические отношения вступают однословные лингвистические термины и термины-словосочетания, причем группа последних более многочисленна. Однословные антонимичные термины-существительные могут быть представлены заимствованными словами, а также отглагольными и отадективными существительными, и обозначать различные процессы и качества. Явление антонимии не характерно для относительных прилагательных, однако антонимические пары могут образовывать отглагольные прилагательные, что признается явлением вторичным: оно базируется на противоположности процессов и действий, которые называют производящие основы.

Составные лингвистические термины-антонимы в большинстве своем представляют пары, образованные сочетанием существительного, обозначающего процесс или явление, и определяющего его прилагательного (*ассоциативная грамматика – синтагматическая грамматика, нулевой артикль – положительный артикль, вокализованный согласный – невокализованный согласный, отмирающие явления – развивающиеся явления* и др.). Противопоставленные составные термины обычно являются двусловными сочетаниями, но могут иметь и более сложную структуру (*самостоятельные второстепенные члены предложения – несамостоятельные второстепенные члены предложения*). В составе противопоставленных терминов-словосочетаний качественные прилагательные могут переходить в разряд относительных (*легкая база – тяжелая база, простая основа – производная основа*).

В.П. Даниленко отмечает наличие в языке науки как лексической, так и словообразовательной антонимии [87, с.80].

К лексическому типу антонимов относится большая часть противопоставленных лингвистических терминов. Антонимические пары такого типа составляют разнокоренные однословные и составные термины.

Антонимические пары из однословных терминов составляют разнокоренные прилагательные и существительные с заимствованными и исконными основами, выражающие взаимно противоположные понятия (*абсолютный – относительный, активный – пассивный, виртуальный – актуализованный, внешний – внутренний, денотативный – коннотативный, контактный – дистантный, членный – краткий, эмический – этический; анализ – синтез, дифференциация – интеграция, конвергенция – дивергенция, окситон – периспомен, отверждение – смягчение, парадигматика – синтагматика, тема – рема* и т.д.).

Среди антонимических пар лингвистических терминов встречаются и термины, выраженные причастиями (*маркированный – необозначенный, палатализованный – веляризованный* и др.). Однословному термину-причастию в антонимической паре может быть противопоставлен составной термин (*редуцированный – гласный полного образования*), где термин-причастие выступает как своего рода лексическое сокращение. В этом случае, однако, причастие употребляется в значении существительного и поэтому такие пары в равной степени могут быть отнесены к антонимии существительных.

Термины-словосочетания, объединенные в антонимические пары, составляют многочисленную группу лексических антонимов. Антонимические отношения в них возникают за счет противопоставления признаков и свойств (выраженных прилагательными) лингвистических явлений и процессов, которые в составе терминов-словосочетаний выражают существительные. Например: *абсолютное значение – относительное значение, агглютинирующие языки – флективные языки, аддитивные морфемы – субтрактивные морфемы, внешняя лингвистика – внутренняя лингвистика, заимствованное слово – исконное слово, линейный вид – точечный вид, напряженный согласный – мягкий согласный, несовершенный вид – аористический вид, опорный звук – переходный звук, основной вид фонемы – вариация фонемы, прописная буква – строчная буква, слабый согласный – сильный согласный* и ряд других.

Преимущественную реализацию антонимии среди составных лингвистических терминов

можно объяснить, по-видимому, тем, что такие термины, в отличие от односоставных, передают видовые, более конкретные, значения понятий, что создает более благоприятные условия для противопоставления терминов по одному существенному дифференциальному признаку.

Словообразовательная антонимия менее распространена в рамках лингвистической терминологии, хотя количество таких антонимов само по себе значительно. Образуют антонимические пары указанного типа однокорневые противопоставленные термины – однословные и составные. У однокорневых терминологических антонимов значение противоположности выражается аффиксальными морфемами – по преимуществу префиксами.

Антонимические отношения в однословных терминах-прилагательных выражаются с помощью русских префиксов (большой частью префикса *не-* при чередовании беспрефиксного термина и термина с приставкой, придающей ему противоположное значение) и греко-латинских префиксов, используемых только в терминологии, а также с помощью чередования префикса и его отсутствия (*инверсивный* – *неинверсивный*, *открытый* – *скрытый*, *правильный* – *неправильный*, *равносложный* – *неравносложный*, *эвфонический* – *какофонический* и др.).

Ряд терминов-существительных образован от разных по происхождению основ с использованием в функции формальных средств выражения отношений антонимии преимущественно греко-латинских префиксов (часто полярного значения) – *а-*, *дис-*, *моно-*, *поли-* и т.д. Например: *ассимиляция* – *диссимиляция*, *диахрония* – *синхрония*, *интенционал* – *экстенционал*, *монотонизм* – *политонизм*, *паратаксис* – *гипотаксис*, *сонант* – *консонант*, *экзофазия* – *эндофазия* и др.

В терминах-причастиях антонимические отношения выражены чередованием русских префиксов противоположного значения или чередованием префикса *не-* с его отсутствием. Например: *восходящий* – *нисходящий*, *маркированный* – *немаркированный*, *мотивированный* – *немотивированный*, *назализованный* – *неназализованный*, *обозначенный* – *необозначенный* и т.д.

Как и при лексической антонимии, у словообразовательных терминологических антонимов наиболее значительную группу составляют термины-словосочетания. Формальные средства выражения противопоставления в таких антонимических терминах в основном те

же, что и в однословных: чередование греко-латинских префиксов с полярным значением и чередование русских префиксов *не-*, *без-* с их отсутствием в компонентах-прилагательных или причастиях. Например: *вокализованный согласный* – *невокализованный согласный*, *гоморганные звуки* – *гетероганные звуки*, *монотоническое ударение* – *политоническое ударение*, *окситонический ритм* – *баритонический ритм*, *полное письмо* – *неполное письмо*, *предикативное определение* – *непредикативное определение*, *предложное словосочетание* – *беспредложное словосочетание*, *прогрессивная ассимиляция* – *регрессивная ассимиляция*, *производная основа* – *непроизводная основа*, *синтаксическое сложное слово* – *асинтаксическое сложное слово* и многие другие.

Выражение противопоставления в терминах-словосочетаниях может происходить и путем чередования основ с противоположным значением в сложном определяющем компоненте, например: *многократный вид* – *однократный вид*, *сильноцентрализующее ударение* – *слабоцентрализующее ударение*, причем в некоторых из них при этом имеет место лексическое сокращение путем опущения основ (*парнопротивопоставленная фонема* – *непарная фонема*).

Таким образом, антонимия терминов – явление, внутренне присущее языку науки и терминологии как его составной части. В лингвистической терминологии представлены одноаспектные антонимы лексического и словообразовательного типов: в разнокоренных антонимах значение противоположности выражается корнями слов-терминов, а в однокорневых – главным образом префиксами. В антонимические отношения вступают термины, выраженные всеми тремя частями речи, отмеченными для лингвистической терминологии. Среди антонимических пар значительное большинство приходится на долю разнокоренных и однокоренных терминов-словосочетаний.

1. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М., 1977. – 248 с.

2. Герд А.С. Научное знание и система языка // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. – 1993. – Вып.1, №2. – С. 30-34.

3. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970.

4. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: (Теория. Семантический анализ. Классификация антонимов). – Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1974.

5. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический аспекты лингвистической терминологии). – СПб: САГА, 2002.

6. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970.

Мақала лингвистикалық терминдер семантикасының

сипаттамасын қамтыған. Зерттеу пәні ретінде терминологиялық бірліктердің антонимиялық қатынастарын білдіру құралдары танылады.

The article contains description of semantics of linguistic terms. The object of research is the expression means of antonym relations of terminological units.

К. А. Ашинова

САЛАЛЫҚ ТЕРМИНДЕР ТАБИҒАТЫ

Кез келген тілдің терминологиялық қабатын салалық терминдер қалыптастырады. Ғылымның белгілі бір саласын меңгеру үшін алдымен сол салаға тән терминдер жасалады. Термин белгілі ғылым саласының ұғымдар жүйесінен туындайды. Ал “ұғым” деп кез келген сөз табында баяндалған (есімдіктен басқа) ой жүйесі айтылады.

Ежелгі грек философы Аристотель жалпы ұғымды тұңғыш рет терең зерттеп, мән категориясын басқа категориялардың негізі ретінде қарастырып, заттың табиғатын түсіндірудің төрт түрлі себебін көрсетеді: материалдық себеп (cause materialis), формальды себеп (cause formalis), өндіргіш себеп (cause efficiens), мақсатты себеп (cause finalis). Ғылымның пікірінше, заттың мәнін түсіндіруде осы аталған себептердің бәрі бірдей қамтылады, философия пәні жалпы бола тұра, жекелеген заттарды (құрамды, мәнді), мәселен, мүсін, мемлекет т.б. жете түсіндіре білуі қажет [1, б б.].

Дүние жүзінде білім мен мәдениеттің “екінші ұстазы” атанған данышпан, ойшыл, энциклопедист ғалым Әбу Наср әл-Фараби Аристотельдің ілімін әрі қарай дамытып, әлемге танытқан. Ол Аристотель шығармаларына көптеген түсіндірмелер мен трактаттар арнаған. Ғұлама ұстаз логика жайындағы трактаттарында категория, семантика, предикат, табиғи құбылыс сияқты мәселелерді ғылыми тұрғыдан қарастыра отырып, ғылыми танымның жалпы (универсал) теориялық үш шартын анықтады. Ол шарттар: біріншіден, ғылымның барлық түпкі негіздерін – ұстанымдарын білу; екіншіден, осы ұстанымдардан сол ғылымға жататын қажетті қорытынды мен нәтиже шығара білу; үшіншіден, осы ғылым жайлы бұрын-соңды айтылған ой-пікірлерді талдай білу, дұрысы мен теріс жақ-

тарын ажыратып, қателерін түзете білу [2, 78-79 бб., 104-192 бб.].

Философия тарихында “ұғым” жайында негізгі екі бағыт қалыптасты: материалистік және идеалистік. Материалистік бағыт ұғымды мазмұны жағынан объективті деп санаса, идеалистер ұғымды объективті шындыққа тәуелсіз, өзінен-өзі пайда болатын мәнді ой деп көрсетті.

Гегельдің пікірінше, философия дегеніміз – ой қозғалысы, бір ұғымнан екінші ұғым туатын, бір ұғым екінші ұғымға айналатын ұғымдар жүйесі. Г. Гегель ұғымды бастапқы, ал заттар мен табиғат – соның көмескі көшірмесі деп [3], К. Маркс пен Ф. Энгельс оны сезім арқылы қабылданатын алуан түрлі заттардың жалпы қасиеттерінің ойымызда қамтылған, ықшамдалған түрі деп түсіндірді [4].

Ұғым – дүниені танудың белгілі бір сатысы ғана, осыған орай олар біртұтас болып біріккенде, өзара тығыз байланыста болғанда ғана ақиқатты толық қамтиды. Ұғым объективті шындықты бейнелегендіктен, сол шындықтың жиынтығы болып табылады. Ақиқат шындықтағы қозғалысты ұғым арқылы ғана бейнелеуге болады.

Ұғым – логикалық категория, оның мағынасы мен көлемі, бір жағынан, белгілі мәндегі ұғымның ара қатысымен, екінші жағынан, басқа ұғымдар жүйесіндегі осы ұғымның алатын орнымен анықталады.

“Қазақ совет энциклопедиясында” “ұғымға” төмендегіше анықтама беріледі: “Ұғым – заттар мен құбылыстардың мәнді ерекшеліктерін, байланыстарын және қатынастарын, олардың қарама-қайшылығы мен дамуы процесінде бейнеленетін ой формасы; белгілі бір топқа жататын заттардың жалпы және тек соларға ғана